

не помѣстить большее число, такъ какъ тибетскія народныя пѣсни пока мало извѣстны и разбросаны по спеціальнымъ или мало доступнымъ изданіямъ ¹⁾. Больше всѣхъ для ихъ изученія сдѣлалъ миссіонеръ Франке, живущій въ Ладакѣ. Надо надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ тибетскія народныя пѣсни привлекутъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Здѣсь мы несомнѣнно найдемъ драгоценный матеріалъ, между прочимъ и для ознакомленія съ добуддійскими вѣрованіями Тибета.

Въ заключеніе не можемъ не рекомендовать всѣмъ интересующимся Тибетомъ интересную книгу капитана О'Коннора.

С. Ольденбургъ.

Г. З. Кунцевичъ. Исторія о Казанскомъ царствѣ или Казанскій лѣтописецъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. С.—Пб. 1905 (2 печ.—VIII+681 стр.—X таблицъ).

Сочиненіе Г. З. Кунцевича представляетъ изъ себя громадную книгу почти въ 700 страницъ; каждая страница пестритъ многочисленными ссылками и выборками изъ массы сочиненій. Прочеть ее—большой трудъ, разобраться въ ней еще большій, поэтому можно представить, сколько времени и труда затратилъ на нее авторъ! И не только трудолюбіе, но и знаніе авторомъ многообразныхъ деталей избранной имъ темы—вѣтъ сомнѣнія, и тѣмъ не менѣе книга не оставляетъ удовлетворительнаго впечатлѣнія. Къ исторіи литературы книга имѣетъ лишь косвенное отношеніе, и ей принадлежатъ не болѣе сорока—пятидесяти страницъ, особенно въ концѣ книги. Остальное относится къ области русской исторіографіи и пригодится будущимъ изслѣдователямъ текста Казанскаго лѣтописца.

¹⁾ Изъ старинныхъ сборниковъ пѣсенъ извѣстностью пользуются „Сто тысячъ пѣсенъ Миларайбы“, которая вѣроятно относится къ XI—XII вѣку. См. *B. Laufer. Aus den Geschichten und Liedern des Milaraspas. D. S. K. A. W. (Wien) 1902. XLVIII. II. 1—62.* Здѣсь указана предшествующая литература; автору осталась неизвѣстна работа А. О. Ивановскаго, въ приложеніи къ описанію путешествія Г. Н. Потанина (Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія. С.—Пб. 1893. II. 359—373. „Исторія спасителя Миларайбы или сборникъ пространныхъ и несовершенныхъ пѣснопѣній“). О новѣйшихъ пѣсняхъ см. *H. Franke. Zum Ladaker Volkslied. Globus. 1899. LXXV. 238—242* (съ поэмъ). Свадебныя пѣсни въ статьѣ *H. Franke. The Ladakhi prebuddhist marriage ritual. Ind. Ant. XXX. 131—149 (1901).* Изданія, опубликованнаго у О. Crosby. *Tibet and Turkistan. N. 4 and I. 1905, p. 284, подъ заглавіемъ, Lakakhi (Western Tibet) songs, edited in cooperation with Rev. S. Ribbach and Dr. E. Shawe, by H. Franke, Leh, 1899, мы не видѣли.*

Главная задача автора—оцѣнка Исторіи о Казанскомъ царствѣ съ точки зрѣнія ея достовѣрности. Обзору содержанія Исторіи посвящена почти половина всей книги—болѣе 300 страницъ (193—515), описанію ея списковъ—150 страницъ (12—163), значенію—30 стр. (568—598), редакціямъ и автору—80 страницъ (164—192, 516—550, 551—567). Для достиженія главной цѣли своей работы авторъ прибѣгаетъ къ провѣркѣ не только мелкихъ свѣдѣній каждой главы Исторіи, но почти каждого слова „Исторіи“ свидѣтельствами другихъ памятниковъ: сочиненій Курбскаго, лѣтописей, разрядныхъ книгъ, актовъ, всевозможныхъ археологическихъ и бытовыхъ данныхъ и даже романовъ и стиховъ гг. Череванскаго и Павроцкаго (стр. 472 и 280). Въ результатѣ получилось не изслѣдованіе памятника (ему посвящена лишь $\frac{1}{7}$ книги), а родъ подстрочныхъ примѣчаній къ Исторіи Казанскаго царства съ предисловіемъ о лучшихъ ея спискахъ, въ родѣ обычнаго комментарія къ изданіямъ классическихъ писателей. Объясняется дѣло просто: г. Кунцевичъ обстоятельно редактировалъ XIX томъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей (С.-Пб. 1903), гдѣ помѣщенъ текстъ Исторіи, и подготовительныя черновыя работы обратили въ „опытъ историко-литературнаго изслѣдованія“. Расположеніе сочиненія довольно безпорядочно и неудобно для чтенія; чтобы овладѣть матеріаломъ книги, приходится самому сдѣлаться специалистомъ по Казанской исторіи: книгу надо прочесть раза два-три и постоянно держать въ памяти массу мелочей, чтобы понимать, о чемъ трактуетъ авторъ. Въ началѣ авторъ даетъ обзоръ литературы предмета (2 страницы), но здѣсь трактуются лишь о специальныхъ изслѣдованіяхъ „Исторіи“; отдѣльныя замѣчанія раскиданы въ другихъ мѣстахъ. Послѣ этого указаны изданія памятника (стр. 2—11) и затѣмъ начинается перечисленіе и описаніе списковъ исторіи въ различныхъ бібліотекахъ, при чемъ порядокъ ихъ, вѣроятно, соответствуетъ порядку занятій г. Кунцевича. На читателя этотъ порядокъ дѣйствуетъ скорѣе, какъ безпорядокъ, и онъ путается въ мелочахъ. Описаніе очень подробно указываетъ всѣ статьи сборниковъ, гдѣ помѣщена Казанская исторія, вышшіе признаки рукописи и пр. (хотя это и не вездѣ выдержано: сравн., напр., на стр. 15 описаніе рукописей № 5 и № 6).

Намековъ на то, чтобы извѣстная комбинація статей въ сборникахъ помогала разобратъ въ ихъ генеалогіи и облегчала понятіе о редакціяхъ и литературныхъ судьбахъ текста Казанской исторіи, не имѣется: этимъ долженъ заняться самъ читатель.

Авторъ сообщаетъ, что такой-то списокъ заключаетъ въ себѣ

„Исторію“ такой-то редакціи, а такой-то—другой, но сколько вообще редакцій и въ чемъ ихъ разница — читателю пока неизвѣстно. Читаемъ: С.-Петербургъ, Императорская публичная бібліотека — одиннадцать списковъ Погодина № 1478, 1479, 1480 и т. д. до № 1490 (который описанъ подробнѣе другихъ—на семи страницахъ), затѣмъ № 1403, потомъ рукописи Толстого I, № 188, II, № 18, 29, 50, 104 и т. д. Сначала я думалъ, что это хронологическая послѣдовательность списковъ — нѣтъ; послѣдовательность редакцій — тоже нѣтъ: редакціи идутъ въ такомъ порядкѣ — VIII, VIII, VIII, VIII, VII, V, VII, V, V, VIII, далѣе редакція вовсе не указана (Погодина № 1488 стр. 19—21), VIII, IX, VII, далѣе рукопись Толстого безъ указанія редакціи, потомъ редакція V, V, VII, VII и т. д. Предполагаю, что это порядокъ черновыхъ работъ автора—жду опредѣленія редакцій; на стр. 165 авторъ дѣлаетъ неожиданное заключеніе: „*обзоръ списковъ* приводитъ къ заключенію, что первоначальная редакція не дошла до насъ и что существуютъ слѣдующія *девять* редакцій“; далѣе дается самая общая ихъ характеристика, при чемъ въ VI редакціи указаны еще три разряда.

Читатель пытается усвоить себѣ эту довольно сбивчивую характеристику редакцій и напрасно: на стр. 180—188, 345, 346, 354, 367, 379, 394, 404, 412 авторъ снова добавляетъ характеристику редакцій—различными данными. Но вѣдь еще есть таблицы, гдѣ, по словамъ автора, нагляднѣе указаны различія редакцій. Въ таблицахъ помѣщено 66 списковъ, при чемъ для сравненія взяты не главы Исторіи, а листы рукописи; всѣхъ листовъ 175—итого читателю предлагается запомнить $175 \times 66 = 11550$ вариантовъ рукописей, и на основаніи ихъ установить и редакціи. Кажется, это происходитъ оттого, что авторъ нигдѣ не указалъ намъ, какъ онъ понимаетъ разницу терминовъ „редакція“ и „вариантъ“ (хотя бы и очень крупный)...

Кромѣ того, и порядкомъ расположенія рукописей въ таблицахъ тоже какой-то безпринципный или и это опять порядокъ (principium divisionis) занятій г. Кунцевича? Рукописи Публичной бібліотеки, описанныя въ текстѣ первыми, въ таблицахъ оказываются помѣщенными послѣ девяти рукописей другихъ хранилищъ. Онѣ расположены не по редакціямъ, ибо порядокъ редакцій такой № 10—VII редакція особаго состава, № 11—V редакція, № 12—VIII, 13—VIII, 14—VI, 15—VIII, 16—VIII, 17—V, 18—VII, 19—VII, 20—VIII, 21—VIII, 22—VIII, 23—VII, 24—V, 25—V, 26—VIII, 27—VIII, 28—V, 29—V, 30—VIII, 31—VIII, 32—V, чему соотвѣтствуютъ страницы

описанія рукописей въ текстѣ: 16, 33, 15, 14, 34, 37, 14, 16, 32, 15, 15, 17—18, 18, 22, 35. Авторъ какъ будто и не подозреваетъ, что нельзя оставлять въ печати случайный порядокъ своихъ подготовительныхъ изысканій, а что слѣдуетъ привести свои черновые работы въ стройную систему генезиса редакцій, съ отмѣткой лишь немногихъ крупныхъ и важныхъ вариантовъ, какъ это сдѣлалъ напр. г. Васенко въ своемъ изслѣдованіи Степенной книги.

Переходя къ комментаріямъ текста Исторіи („по главному обзору“), пужно замѣтить, что въ нихъ многое могло быть выброшено безъ всякаго ущерба для дѣла. Таковы, напримѣръ, разсужденія (въ текстѣ) о разстояніи Свияжска отъ Казани: по словарю Семенова 37 верстъ, по Артемьеву—41 и пр. (стр. 348). Могу добавить, что по офиціальному указателю желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія 1904 г. показано въ одну сторону 43, а въ другую сторону 42 (стр. 161), по такіе курьезы должны быть достояніемъ юмористическихъ журналовъ, а не научныхъ изслѣдованій. Въ такомъ же родѣ ссылка на впечатлѣніе отъ взрыва Геоукъ-Тепе по роману г. Череванскаго (стр. 472), или по поводу преданія о горахъ,—на стихи А. А. Навроцкаго (стр. 280); не нужны и параллели различныхъ выраженій изъ лѣтописей (стр. 200—207) безъ сличенія съ подлинными выраженіями „Казанской Исторіи“; излишни разсужденія о царѣ Елезвоѣ и формѣ его имени у Нонна или арабовъ (стр. 549); не проще ли было сослаться на обычный прологъ (а не на болѣе рѣдкія минеи), вѣроятно и послужившій источникомъ для составителя Исторіи; излишней является статистика черемисъ (на стр. 351), разсужденіе о продажѣ лошадей при цитатѣ о подаркѣ лошадей (стр. 272)¹⁾, о климатѣ Казани въ настоящее время (стр. 340), какъ будто климатъ съ XVI вѣка при уничтоженіи лѣсовъ и обмелѣніи Волги не перемѣнился, или вообще нужно доказывать, что осенью идутъ дожди; къ чему служить отождествленіе волхвовъ съ сивиллами и выписки о нихъ съ указаніемъ литературы предмета (стр. 354—355)?

Далека и по фабулѣ, да не подходитъ и по времени (переводъ Гозвинскаго 1609 г.) басня Езопа отъ разсказа „Исторіи“ (стр. 393). Неясно, какое отношеніе можетъ имѣть татарское преданіе объ отра-

¹⁾ Ужъ если надо было отыскать параллель на востокѣ, такъ ее можно найти въ хожденіи Аванасія Никитина, не говоря уже о практикѣ Посольскаго приказа при пріемахъ пословъ.

всеніи Алея Сумбекой къ русскимъ пѣснямъ съ упоминаніемъ объ отравѣ (стр. 376). На стр. 573 указано, что составитель космографіи взялъ что-то изъ Исторіи, и въ доказательство приведена ни къ чему не нужная запись рукописи, а заимствованія вовсе не указаны. Съ другой стороны, отъ историка литературы можно было надѣяться встрѣтить детальный разборъ пѣсенъ о взятіи Казани, да и вообще о Казани въ русской народной поэзіи.

Можно пожалѣть далѣе, что г. Кунцевичъ ничего не сдѣлалъ и по исторіи стили историческихъ сказаній XVI—XVII вѣка. Богатый матеріалъ для параллелей, кромѣ хронографа (на что мѣстами указываетъ и самъ авторъ), дала бы и Никоновская лѣтопись, и сказанія Смутнаго времени. Вообще историко-литературныхъ изысканій у автора немного, и это жаль. Его изслѣдованіе о Россіадѣ и ея отношеніи къ Казанской исторіи показываетъ, что онъ могъ бы дать немало и для исторіи литературы.

Обращаясь къ мелочамъ, укажу на нѣкоторые пропуски. Въ литературѣ предмета ¹⁾ пропущено указаніе на рукописи Исторіи Баузе № 276—копца XVI вѣка въ листь, № 341 повѣсть о взятіи Казани XVII в. 4^о и № 355—Книга чиновная походовъ царя Іоанна Васильевича на Казань и пр.—списокъ XVI—XVII вѣка (Чтенія О. И. и Д. Р. 1862, II, стр. 68). Хотя эти рукописи и пропали, но все же указаніе ихъ было бы умѣстно. Пропущены II томъ Русской Исторіи Бестужева-Рюмина (С.-Пб. 1885 г. вын. I, стр. 218—224). Пропущено указаніе на первое взятіе Казани Георгіемъ Дмитріевичемъ въ житіи Саввы Сторожевскаго (см. Четь-Миней м. Макарія, декабрь I, л. 72) и отношеніе этого извѣстія къ помѣщенному въ Казанской исторіи (стр. 238). На стр. 309 находится ненужное указаніе на грѣбежъ обители пр. Пила Сорскаго, а между тѣмъ житіе (безъ выписки) пр. Макарія Желтоводскаго, который и ушелъ на Ужгу изъ-за татарскихъ нападений на Желтоводскую обитель, не упомянуто.

Не указано, далѣе, въ чемъ заключаются заимствованія Лызлова изъ Казанской исторіи въ его Скифскую исторію, и изъ какой именно редакціи сдѣланы эти выдержки: вѣдь Лызловъ писатель XVII вѣка, близкій и по времени къ появленію Казанской исторіи (стр. 553). При описаніи болѣзни Ирода слѣдовало бы сдѣлать болѣе точную ссылку (на слово объ Иродіадѣ?), а не вообще на Четь-Миней Макарія (стр. 271); ссылка на тѣ же Четь-Миней (стр. 453) совсѣмъ пе-

¹⁾ Кстати буквн З. С. (стр. 1) не надо ли читать какъ S=Стриттеръ.

нужна, такъ какъ мѣсто объ Иисусѣ Навигѣ прямо читается въ Библии (книга I. Навина V, 13—15). Пересказъ Рыбушкина (стр. 346) слѣдовало бы замѣнить подлиннымъ текстомъ свѣжской писцовой книги (буде она уцѣлѣла). Неудачной намъ кажется и параллель выраженій Исторіи съ цитатой изъ пророка Исаи (стр. 483—484). То, что г. Кунцевичъ на стр. 484 считаетъ личными наблюденіями автора, сводится къ общеизвѣстнымъ эпическимъ формуламъ (семь дней воды нельзя пить, кровь до колѣнъ и пр.).

Попадаютъ и опечатки: на стр. 118 невѣрная ссылка на стр. 494, на 483 невозможное слово *vaticinatium*, на стр. 451 выписка не изъ Риттиха, а изъ Перегятъевича. Соображенія объ авторѣ „Исторіи“ не вносятъ ничего рѣшающаго вопросъ, хотя и кажутся весьма вѣроятными.

Заканчивая разборъ, повторяемъ уже сказанное: огромная по затраченному на нее труду, загроможденная излишними цитатами книга г. Кунцевича могла бы быть сокращена почти на половину и черезъ это только бы выиграла. Во всякомъ случаѣ ее слѣдовало раздѣлять на двѣ части: на комментарий къ тексту Исторіи Казанскаго царства и на изслѣдованіе о ней: первую работу авторъ выполнилъ; вторая—лишь только намѣчена. Въ книгѣ г. Кунцевича найдется для нея большой, хотя и безпорядочно изложенный матеріалъ.

И. Шахматовъ.

А. А. Шахматовъ. Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. С.-Пб. 1906 г. (оттискъ изъ Сборника статей въ честь *В. П. Ламанскаго*).

Занимаясь въ послѣднее время исторіей Корсуня въ византійскіе вѣка, я съ большимъ интересомъ прочелъ новый трудъ академика Шахматова. Его восстановленіе первоначальнаго текста повѣсти о крещеніи Владиміра по тѣмъ слѣдамъ, которые сохраняются въ позднѣйшихъ изводахъ легенды, любопытно во многихъ отношеніяхъ и для того, кто рассматриваетъ эпизодъ взятія Корсуня Владиміромъ въ связи съ предшествующею исторіей города, въ связи съ отношеніями его къ Византіи и Руси вообще, какъ они рисуются въ нашихъ греческихъ и русскихъ источникахъ. Такъ фразу: „корабльницы бо приходятъ поутѣмъ землянымъ съ питиемъ и съ бѣрмѣмъ въ градъ“ (Шахматовъ стр. 111) всего скорѣе слѣдуетъ поставить въ связь съ той потайною печенѣжскою тропкою, ведущею въ область Херсона и другихъ городовъ южнаго берега Крыма, о которой сообщаетъ Кон-